



Мгновения жизни

Валерия Флай

МИГЕЛЬ АНЖЕЛО – МАТАДОР

*Посвящается Мигелю
Анжело Перере –
восходящей звезде
Испании,
его учителю – матадору
Раулю Гамендо,
и моему другу –
Хосе Игнасио Манрике
Мартинесу*

1. Кое-что о корриде

Осенний Мадрид пленяет. Тепло, ясно. Растения живут полной жизнью: еще растут, еще цветут, еще благоухают. В это время года в Мадриде множество людей устремляется на корриду в Plaza de Toros: без боя быков Испанию представить невозможно...

Коррида – это особый мир. Противоборство между человеком и быком обозначается в Испании «Fiesta nacional» – «национальный праздник». За год на территории Испании проводится около 2000 коррид. Сколько требуется быков! Сколько тореро рискуя своей жизнью выходят противостоять угрозе смерти! На арене тореро всякий раз рискует жизнью...

«Какая сила влечет тореро на бой?» – возникает в моем сознании вопрос.

Сегодня трое молодых тореро вступили на арену. Они впервые на Plaza de Toros. Для них – это знаковое событие. Все без головных уборов – понимающий болельщик



сразу видит, что на этой арене они впервые. Как-то они проявят себя?

Коррида имеет обязательный сценарий.

Начало: *Alguatides* – на конях выезжают всадники в традиционной форме (в знак воспоминания об историческом прошлом – австрийская форма). За ними – все действующие лица. Все персоны идут вздымая легкую дымку желтого песка.

Трое матадоров (те, кому предстоит убивать быков) выступают, как модели на подиуме. До выхода на арену они внимательно и нервно выбирали фасон и колор своих костюмов. Матадоры чувствительны к тому, как выразить себя в одежде. Костюм триумфа и славы может оказаться и костюмом поражения и смерти. Матадоры суеверны: совпадения выступают *как знаки* удачи или поражения. Если какой-либо цвет присутствовал при неудаче, то он исчезает из костюма матадора надолго. Если цвет или рисунок выделки ткани сопутствовали удаче, то они повторятся и в следующих костюмах... Примет множество. Их мифология – часть самосознания матадора...

За главными персонами корриды идут пикадоры и бандерьеры.

В традиционном действе публика занимает не последнее место. Зритель-специалист имеет в Испании особое значение. Он может оценивать матадора и судью, он может влиять на того и другого. Сегодня просвещенные зрители свистят судье, хлопают с ритмом: раз, два, три – пауза; раз, два, три – пауза... Зрители выражают протест: судья не объявил минуты молчания в честь импресарио корриды, который скончался на этой неделе... Зрители, конечно, правы. Однако истинные болельщики добились своего: судья дал знак и все разом встали, выражая уважение усопшему. Минута молчания... Шествие на арене замерло...

Но вот: знак разрешения продолжения действия. Играет *gimnodel toros* – обязательная мелодия «гимн быков».

Разыгрывается вечно повторяющаяся сцена. Как объясняет мне мой друг Хосе Игнасио, – матадор, которому предстоит драться первому, символизирует «женское начало». Другие тореро – тоже, они «подруги» главного действующего лица. Тореро перевоплощается в «слабый пол» для стратегического наблюдения за яростным животным, не способным к тонким рефлексиям человека. Они выбегают, взмахивают крыльями плащей и быстро ускользают за барьер. Бык напрасно пытается догнать... Лишь песок взвивается то крутыми волнами, то мелкой россыпью, вбирая в себя влагу пота ярящегося быка и напряженных людей. Бык вновь и вновь стремительно сры-

вается с места и бьет рогами... барьер. Человек ускользает... Какая страшная, какая опасная, однако, игра.

Миф о женской роли матадора не вызывает у меня доверия: на арене все мгновения я наблюдаю мужчин, которые готовы рисковать своей жизнью.

«Ради чего они это делают?» – пронзает мое сознание вопрос.

Бык – самец, необратимо символизирует мужское начало.

В средиземноморских странах в далекие времена, как мне помнится, были обряды ритуального состязания с быком. Мифология представляет нам быка как земное воплощение бога, как похитителя царской дочери Европы. Мифологический бык выступал как перевоплощенный Зевс или как его посланник. Бык – похититель женщины, стало быть, потенциальный соперник мужчин. Теперь на корридах участвуют быки породы «торо браво» (храбрый бык, природный мачо, квинтэссенция природного начала самца). Предки этой породы – боевые животные, которые в древние времена использовались иберами (прародителями современных испанцев) в сражениях с маврами, предками современных арабов. Предки. Предки. Предки. Коррида возвращена традицией.

Отношение к быку «торо браво» формируется из глубин мифологии анимизма. В традиционном сознании бык выступает как особый вариант мифологического кода. Его растят с благоговением и гордостью. Им любят. Ему дают имя.

Бык, допускаемый на арену, – девственник в возрасте старше четырех лет, весом 400–500 кг. Эти характеристики – условия его готовности вступить в единоборство с человеком. Бык за всю свою жизнь до момента выхода на арену не должен вступать в борьбу с человеком. Если какой-либо мальчик посмеет «поиграть» с молодым бычком в матадора, то бык считается испорченным. Но настоящий испанский мальчишка не посмеет испортить быка.

На арене созревшее для сражения боевое животное. Бык рос на вольных пастбищах. Пастух дал ему имя, которое объявляется вместе с именем его хозяина.

В Plaza de Toros есть стена, где на специальных досках обозначены «имена» фирм и знаменитых хозяев прославленных быков. На этих досках: символ хозяина – стигма, клеймо; обозначен цвет ленточки; имя владельца фермы; год, когда торо (бык) был лучшим. На сегодня

самая знаменитая фирма Viktorino Martin. Стигма .

Лента красная. Бык от фирмы «Мартин» может стоять

\$ 10 тыс. (Обычный бык – около \$ 3 тыс.) Только прославленный матадор может позволить себе купить быка популярной фирмы.

Знакомство матадора с быком проходит за краткие минуты.

Смена действия. Снова *gimnodel toros* – «гимн быков». Гимн – знак зрителю: «Внимание!» Гимн дает знать пикадорам, что их выход. Два пикадора на защищенных специальными попонами зашоренных лошадях выезжают на арену: один – налево, другой – направо. Проходят некий путь. Останавливаются в урочное время, в урочном месте. Только один вступит в противоборство с быком. Он подзывает к себе быка, провоцируя его агрессию своим громким призывом. Среди зрителей нарастает напряжение. Я чувствую эту волну эмоций – озноб проходит по всему моему телу. Бык хорошо ориентируется на слух. Он взволнован. Чужая территория. Все происходящее – нетривиальная, проблемная для него ситуация. Надо защищаться, надо нападать.

Пикадор в своем тяжелом облачении, восседающий на лошади, выглядит действительно как опасное чудовище – кентавр. Каким его воспринимает бык? Ведает или не ведает он об опасности? Бык срывается с места, наклонив свою великую голову, и стремится поднять на рога лошадь и пикадора, слитых друг с другом в целостный образ. Пикадор целится в то самое незащищенное место в холке быка, которое даст возможность порвать мышцы и пролить кровь. Со всей силы бык обрушивает удар рогов, несомых инерцией движимой многокилограммовой груды совершенных мышц. Со всей силы и с предельной точностью пикадор прокалывает шкуру быка в уязвимом месте холки. Удачный удар: наконечник копыя рвет мышцы. Потоки крови омывают холку быка, текут темной рекой по ногам и проливаются в песок. Песок как живое хищное существо алчно впитывает кровь, тут же облекая новую кровавую форму, новую плоть. Природная материя песка не может быть нейтральной: песок поглощает... Он вечно алчет влаги...

Смена действия. Напряжение нарастает. Болельщики не отрываясь смотрят на арену. Трое бандерас караулят удобный момент. Когда можно, встав на носочки в изящную позу, сделав выразительную паузу, поднять вверх руки с «бандериас» и, превратившись в молнию, пронестись *на и мимо* быка, вонзив бандерильи в его могучую спину. Три пары бандерильи (остро заточенных гарпунов) с цветными ленточками на конце впиваются в плоть и начинают двигаться в ритме движений животного и его работающих мышц. Все кровавые действия ранят быка,

доставляют ему боль. Но в нем еще таится огромная энергия и готовность биться.

Последнее действие. Время матадора. Он остается наедине с быком. Матадора только в начале действия можно условно принять за женское начало. Но это был обман, мимикрия. Теперь, преображенный, матадор явно выражает мужское начало. Он самец в большей степени, чем это животное – яростный бык. Матадор всегда мачо, что в испанском языке несет значение квинтэссенции мужественности, неустрашимости воинственного самца-мужчины. Он должен овладеть ситуацией: контролировать поведение быка. Установить с ним связь и подчинить быка своей воле. Матадор вызывает быка на атаку, «водит» его, задает ему поведение, манипулирует им. Матадор движет мулетой и плащом, определяя пространство между собой и быком. Лучшие матадоры работают с быком «бок о бок»; тому свидетельство – кровавые мазки, оставляемые на прекрасных костюмах маэстро. Матадор производит впечатление всемогущего мага, завораживающего быка. Он заставляет животное то замирать и остоленело взирать на движения мулеты, то срываться с места и с яростью нестись, вслед за ускользающим плащом. Огромное и неистовое животное, как заколдованное, воспроизводит своим бегом предначертанный рукою и всем телом матадора путь.

Покорив быка предписанными действиями и провокациями, предопределив его движения и поведение в целом, матадор вдруг резко разворачивается спиной к быку и удаляется. Он идет брать эспаду. Бык в это время замирает как заколдованный. На непосвященного это производит шоковое впечатление. Реально этот внешний эффект обусловлен природными особенностями восприятия быка: в его зрении есть одна особенность – «мертвая зона», в поле которой бык не видит!

Матадор между тем берет специальную эспаду – теперь уже настоящую шпагу – холодное колющее оружие с прямым узким и длинным клинком, особой формы. Оружие убийства...

Уверенно подходя к быку, матадор доминирующим жестом и позой принуждает животное встать в нужную стойку: напряженную неподвижную позу – голова вниз, передние ноги вместе. Эта стойка дает возможность попасть копьём в единственно верное место холки.

Если удар силен и точен, если эспада прошла до жизненно важного места плоти – к быку идет смерть. Это происходит не сразу... Нужно время... Мгновения останавливают свой бег... Но вот бык, как говорят испанцы, «проглатывает смерть». Происходящее производит устрашающее впечатление. Жизнь покидает быка. Он увядает на

глазах. В это время появляются другие тореро. Они взмахивают мулетами и плащами. Бык реагирует все слабее и слабее. Он как бы нехотя, замедленно отзывается на всплески плащей.

Наконец бык падает ниц.

Если он еще не испустил дух, матадор теперь уже символическим жестом, всей напряженной позой и по-особому выразительной мимикой повелевает быку испустить дух. Сколько воли и уверенности выражает матадор! Одна судорога, другая – и тело быка, вздрогнув в последний раз, уходит уносимым навсегда духом жизни.

Завершающий акт. Упряжка из трех лошадей увозит с арены тушу быка. Кровавые дорожки рисуются на песке. Тут же проворные служители собирают в совки алые, насыщенные кровью комья песка. Минута, другая и арена готова для нового действия. Чистый песочный круг очертан прочными щитами. Вот-вот начнется новое действие. Следующий матадор выйдет на арену...

Таков сценарий.

Но реально ни одна встреча матадора с быком не повторяется. Темпераменты, характеры, интеллекты борющихся сторон неповторимы. Бои можно классифицировать на блестящие, профессиональные и слабые, безликие.

Сегодня трое молодых матадоров выступили плохо. Их движения на арене отличались скованностью и напряжением. Они плохо «ставили ноги», не владели ситуацией. Один из них постоянно терял обувь... Публика недовольна. Конечно и эти трое чувствуют свою сегодняшнюю несостоятельность.

Слава Богу: все трое целы-невредимы. Мысленно желаю им успеха. Но настроение испорчено. Не так часто я в Испании, не так часто я бываю на корриде...

Друг Хосе Игнасио, видя мое разочарование, обещает что-нибудь придумать.

И вот завтра мы едем на корриду в маленькую деревушку Лос-Малинос на встречу с матадором Раулем Гамендо. Название деревушки весьма значимо для испанского сердца «Мельницы». Очень может быть, что именно здесь с ветряными мельницами сражался сам Дон Кихот.

2. Восходящая звезда

Рауль Гамендо умный человек, грамотный матадор. Ушел в отставку – были причины. Сейчас он учит молодежь и является менеджером наиболее одаренных юношей.

Мы сидим в ресторане на открытой веранде. Вдали вокруг волнистая череда невысоких на вид гор, покрытых яркой зеленой травой и темно-зелеными деревьями. Простор. Вблизи перед взором чистая, промытая улочка, ладные дома с палисадниками. Чуть подальше, на главной улице, досчатая «мостовая» и очень надежные бревенчатые барьеры: здесь будут бежать боевые быки – «торо браво» – до самого места проведения корриды. В Испании множество деревень раз или два раза в году в течение семи–десяти дней в урочное время проводят на своих аренах корриды. Для испанцев коррида – это знаменательное событие. Путь быков и арена обустроены основательно – это лицо деревни.

Рауль рассуждает: «Быть тореро в Испании престижно. Многие мальчишки мечтают стать матадорами. В детстве редкий мальчик не играет в бой быков... Привлекает слава. Позиция тореро дает все: женщин, деньги.

Для матадора важно, чтобы все знали *его имя*. Если не узнают его в лицо и не знают имени – ужас! Ты – никто. *Деньги* обеспечивают возможность иметь хорошие костюмы для корриды от престижных портных. Деньги дают возможность взять породистого быка. Деньги дают возможность достойной жизни семье. *Женщины* не могут устоять перед матадором-маэстро. Они стимулируют матадора к победе».

«Так вот для чего мужчины выходят на противоборство с быком!» – мелькает в моем сознании ответ на вопрос «Ради чего они это делают?». Нет! Одного этого мало! Не может быть того, что только эти страсти человеческие определяют путь матадора.

Рауль Гамендо продолжает: «Профессия матадора отличается от других профессий. Это не командная профессия. Матадор, несмотря на окружение, один. *Он сам в ответе за все*. Он должен быть храбрым, умным и удачливым.

Самое главное в профессии матадора – быть один на один с быком. Матадор в год убивает 120 быков. Все быки разные. Каждый бык – иероглиф. Его надо прочесть, распознать в считанные мгновения. Он бежит на то, что движется. Это бежит 500–600 кг! Бык бежит иначе, чем человек. Надо видеть и чувствовать быка каждую секунду. Иногда влюбляешься в быка и помнишь его всю жизнь. Технику боя с быком знают только тореро. Важно знать *где и когда* встать. *Что делать в каждое мгновение*. Никакой журналист не напишет так, как оно происходит на самом деле. Сами тореро пока еще не писали об этом.

В этой профессии много конкуренции, зависти. Матадоры эгоцентричны, амбициозны. Но матадор-звезда прекрасен, уверен, смел. Матадор дисциплинирован. Он – личность».

Рауль рассказывает, как он отбирает учеников. Как учит их стратегии и тактике боя, учит дисциплине. «Хочешь быть звездой? – говорит Рауль ученику. – Никаких девчонок. Режим. Тренировка. Учись владеть собой, владеть быком. Учись стратегии боя». Рауль говорит об ответственности перед учеником. Посылать ученика на риск, говорить «Давай! Давай!» – это большая ответственность. Рауль подзывает к нам самого перспективного своего ученика.

– *Мигель Анжело*, – представляет его.

На это имя у меня прямая (не средиземноморская) ассоциация: эпоха Возрождения – великий Michelangelo! Музей Ватикана. Две кисти рук: одна животворящая – Бога, другая – расслабленная – Адама... А предо мной стоит кто-то иной... В средиземноморских странах много мужчин носит имя Мигель Анжело. Но я знакомлюсь лишь со вторым, после великого маэстро.

Совсем юный, тонкий и стройный молодой человек. Глаза темные и мерцающие. Красив. Сдержан. Когда здороваемся, через рукопожатие чувствую глубинно скрытое напряжение – затормаживаемую дрожь. Еще бы! Скоро, очень скоро бой с быками.

Мигелю Анжело едва исполнилось 18 лет. Украдкой всматриваюсь. Его щеки еще не освободились от детской округлости. Совсем юное существо. Легок и тонок как росток тростника. Меня охватывает тревога: как он вступит в противоборство с чудовищным быком?

Сегодня 13 сентября 2002 г. Мы сидим на трибуне. У нас замечательные места – совсем близко к барьеру. Песок на арене сверкает первозданной природной своей чистотой. Позади нас темпераментные зрители. Сейчас они смеются, шутят. Но чувствуется нерв напряжения и у них от ожидания предстоящего боя.

В программе объявлены три матадора: Ivan Garcia, Manuel Escribano, Miguel Angelo Perera. Все прекрасны. Все молоды. Но Мигель самый юный.

Когда смотришь на бой человека с быком, поражаешься рискованности и элегантности поведения тореро. Это им дается школой, традиционной выучкой. Но при этом все они – разные.

Конечно, все, что происходит на арене, предполагает предтечи архаического ритуала – здесь представлены все способы выразительности: слово, обращенное к сопернику-быку, язык жестов, хореография, музыка, цвет, запах и... кровь. Но над обязательным ритуальным сценарием и изобразительным его воплощением должна встать личность матадора во всей полноте ее индивидуальных

Хореография боя



свойств. Лишь в этом случае зритель соприкоснется с чудом происходящего действия.

Меня волнует индивидуальность в движении. *Движение* меня всегда интересовало. В каждой профессии есть некая константа – схема движений. Но отдельные персоны обладают настолько индивидуальной хореографией, пластикой, что тут же пленяешься этим божьим даром. Это всегда оказываются лучшие в своем деле.

Индивидуальность Мигеля Анжело пленила меня мгновенно. На арене работал с быком юный матадор. Стратегия его перемещений, поз и пауз читалась как высокое искусство. Игра. Реальное противоборство. Хореография жизни и смерти.

Я не очень-то посвященный болельщик. Для этого надо родиться в Испании, быть испанским мужчиной и быть верным болельщиком корриды – как мой друг Хосе Игнасио.

Конечно, я вижу, как артистично Мигель Анжело встречает быка из позиции «Марипоса» (бабочка). Он встает на пути выбегающего на арену яростного быка. У самых ворот, из которых вот-вот пронесется животное, матадор встает в традиционную позу – на колени, забрасывая свой плащ за спину. Плащ как сложенные крылья бабочки. Возникший в воротах бык издали видит врага... Огромная биомашина, состоящая из мышц и ярости, несется к цели. Матадор как марипоса взмахивает крыльями плаща и уводит их за пределы своего легкого тела... Игра удалась!.. Боже, как мне страшно! «Но марипоса делают и другие маэстро», – скажет недоброжелатель. Конечно, мастерство многих приемов присуще многим матадорам. Однако Мигель Анжело обладает уникальностью тех свойств, которые принято оценивать как свойства *личности*. Всякая талантливая личность отличается креативностью, творческими способностями, которые проявляются в высокой чувствительности к проблемной ситуации, к другому существу (будь то человек, будь то бык), которые проявляются в особенностях чувств, в индивидуальности телесных движений и действий.

Глядя на Мигеля Анжело на арене, я читаю его стратегию в отношении с животным. Я читаю так называемые психологические жесты, отражающие его душевные движения, связанные с мыслями и чувствами, его телесные движения, направленные непосредственно к быку. Выразительная речь матадора – его позы, движения, действия. Когда человек талантлив, другие воспринимают его яркую индивидуальность всеми органами чувств и еще седьмым чувством: интуицией. Я, замороженная, наблюдала гармонию между духовным состоянием юного матадора и

внешними его проявлениями. Непроизвольно ощущаешь излучение, идущее синхронно движениям матадора. Видишь прекрасное в легкости своих действий тело. Собственное тело – лучший друг (или враг) тореро. Завораживает все: как формируется движение, плавность и быстрота перемещений, легкость движений рук, ног, торса, выразительность профессиональной и индивидуальной мимики и жестов. Поражает, как при легких для восприятия движениях сохраняется необходимая телесная сила и точность. Громадная внутренняя энергия, формирующая то пламенные, то легкие воздушные движения, говорит о выраженных потенциальных возможностях. Мигель Анжело не только пригож внешне, но и обладает внутренней духовностью. Глядя на Мигеля Анжело, понимаю и чувствую: истинная красота коренится внутри человека.

В сей момент ответ на ставший сакраментальным вопрос *«Ради чего они это делают?»* – находится сам. Они это делают ради восхождения собственного духа в момент очищающего боя. Зритель чувствует этот момент и боготворит того матадора, которому достает таланта донести до его души высокие переживания от честного единоборства человека с быком.

Я была ошеломлена открытием: передо мной был очень талантливый человек – Мигель Анжело Перера. Талант всегда прекрасен, всегда божествен.

Второго своего быка Мигель Анжело посвящает мне...

Совсем неожиданно для меня, вышедший на арену Мигель Анжело, традиционно приветствует судью, публику и направляется в нашу сторону. Он снимает со своей головы маленькую черную шапочку с овальными ушками – *«montera»* (исп.) или *«cubre de matador»* (латиноамерик.). Подходит к барьеру и протягивает эту шапочку... *мне!* Игнасио, блестя своими веселыми глазами, объясняет, что Мигель Анжело посвящает быка мне... (!!!) Дрожащей рукой принимаю эту шапочку от юного матадора. «Боже мой! Она внутри ярко алая! Что бы это значило?» – мелькает в моем сознании... Да! Неподготовленному человеку другой культуры просто невозможно представить себе, что *«ему посвятили быка»!* Я в ступоре.

Рядом со мной – Антонио – матадор из Мексики. Мы «болеем» вместе. Антонио комментирует: «Это хороший бык! Мигелю Анжело повезло». «Хороший бык» в моем восприятии ужасен: огромное яростное животное весом в полтонны.

В этот момент во мне сломался зритель. Я стала молиться за Мигеля Анжело.



*Игра и реальное
противоборство*

«Марипоса»



Матадор «водит» торо

*Лучшие мата-
доры работают с
быком «бок о бок»*



3. Таланное дитя человеческое

Осень 2003 года. Я получила журнал «Toros», на обложке которого фото настоящего испанца-матадора. Читаю: Miguel Angelo Perera. Возмужал за год. О нем пишут! Прочат славу: «Он будет самым знаменитым матадором в мире!» Пишут, что в нем есть воля, отвага. Он дисциплинирован, целеустремлен. Спасибо его учителю – Раулю Гамендо. Именно эти свойства он формирует у своих учеников.

Мигель Анжело говорит: «Мне было очень страшно. Но у меня хорошие учителя и люди, которые меня любят!» Как это важно – чтить своего Учителя.

«На арене мое сердце созрело. Я стал тореро!» – говорит Мигель Анжело.

Да! Теперь для Мигеля Анжело *желтый песок* на арене – главная почва под ногами. Теперь бык – источник жизни и постоянная угроза смерти. Бой с быком творит личную мифологию сознания матадора. Теперь арена определяет образ жизни Мигеля Анжело.

Я мысленно желаю Мигелю Анжело звездных успехов. Но также – нести в себе лучшие черты человеческой личности, не растерять природных и обретенных свойств, не стать рабом искусства.

Господи! Спаси и сохрани *Miguel Ángelo*.

